

Бай Хаожань очнулся на деревянной кушетке и растерянно уставился в потолок. Долгое время он просто лежал неподвижно, а затем приподнялся, окинул взглядом до боли знакомую закрытую комнату и тяжело вздохнул.

Это помещение было запечатано барьером. Поскольку ему доводилось не раз бывать в мирах магии, он прекрасно в них разбирался. Однако это был сильнейший магический барьер, разрушить который под силу лишь архимагу или тому, кто отыщет узел заклинания. До сих пор Бай Хаожань так и не понял, к какому типу относится эта формация, а потому не мог отыскать её узел, чтобы снять печать.

Пройдя через бесчисленные миры, он уже стер из памяти то, как попал сюда изначально, но в его сердце жила непоколебимая одержимость: он обязательно должен выбраться наружу, ведь там его кто-то ждет. В сознании мелькнул чей-то белый силуэт, но стоило попытаться разглядеть его получше, как он тут же исчез.

Опечаленно опустив веки и коснувшись рукой лба, где еще сохранялся слабый след тепла, он улыбнулся.

Что бы ни случилось, он обязан отсюда выбраться, и его первейшая задача — забрать с собой Диси, мужчину, которого он глубоко любит.

У него было предчувствие, что тот, кого он ждет, непременно связан с Диси, ведь от него веяло таким знакомым чувством. И пусть природа этого знакомства оставалась загадкой, сейчас, даже если оставалась лишь малейшая надежда, он собирался вцепиться в неё изо всех сил.

Он не знал, скольких еще миров ему предстоит коснуться и сквозь сколько историй пройти. Раньше у него не было цели, он лишь слепо выполнял требования Главного Бога, но теперь всё изменилось. У него появилась надежда, и она помогала ему не чувствовать тоски в этой тесной комнатке.

В комнате имелось лишь одно окно, сквозь которое был виден внешний мир. Каждый раз, когда он смотрел на три багровые луны, на душе становилось радостно. Он не знал, испытывал ли подобную радость прежде, но был уверен: в те времена он непременно был счастлив.

Так он просидел целый месяц, глядя на луну, а затем снова лег на деревянную кушетку, зная, что скоро отправится в следующий мир.

Когда Бай Хаожань снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит на большой мягкой кровати. Интерьер комнаты поражал роскошью, а до слуха доносился шум льющейся воды. Бросив взгляд на плотно закрытую дверь ванной, он торопливо сел и активировал скрытый экран на запястье, чтобы ознакомиться с информацией о теле, в котором оказался.

Этого юношу звали Ань Цзысинь, ему было восемнадцать лет, и он готовился поступать на первый курс университета. Однако из-за тяжелой болезни отца семейные сбережения давно

иссякли, и если бы они не внесли плату за лечение, его отцу грозила смерть, поэтому парень уже подумывал бросить учебу. Чтобы раздобыть достаточно денег на лекарства для отца, он стал искать в интернете работу с быстрым заработком — на выбор предлагалось либо стать содержанцем у богатой женщины, либо продать себя в качестве забавы преуспевающим богачам.

В конце концов он решил попытать удачу в легальном кадровом агентстве. Но стоило ему сделать шаг за порог, как красивый молодой человек затащил его в противоположное кафе и заявил, что у него есть на примете невероятно прибыльная работа. Поскольку у того выдались крайне важные дела на ближайшее время, ему требовался человек, который смог бы временно заменить его. Так Ань Цзысинь и попался на удочку.

Человек, которого ему предстояло сопровождать, славился в высших кругах своей жестокой манерой развлекаться: мальчишки, попадавшие к нему в руки, в лучшем случае оставались калеками. Когда Ань Цзысинь наконец осознал происходящее, он уже был слишком пьян, чтобы сопротивляться, но тут его спас второй молодой господин семьи Лэн — Лэн Цзюньчжэ, который к тому же оплатил лечение его отца.

Ань Цзысинь влюбился в своего спасителя, и его совершенно не волновало то, что за закрытыми дверями им приходилось разыгрывать роли хозяина и слуги. Однажды, проходя мимо кабинета, он услышал, как хозяин хочет заполучить корпорацию Лэн, но над старшим братом того стояло препятствие. Тогда Ань Цзысинь по собственной инициативе придумал коварный план и соблазнил старшего молодого господина семьи Лэн — Лэн Хунъи.

Старший молодой господин семьи Лэн всегда считал его товарищем детства и заботился о нем. В тот раз они напились и оказались в постели, а когда он проснулся, то остолбенел, увидев повсюду кричащие заголовки новостей. Его изначальным замыслом было заставить старшего молодого господина не бороться со вторым молодым господином за корпорацию Лэн, но он никогда не хотел прибегать к подобным методам.

Он отправился на поиски своего благодетеля, но никак не ожидал, что с самого начала угодил в ловушку. Этот капкан захлопнулся еще тогда, когда тот смазливый паренек случайно нашел его.

В конце концов, чтобы избавиться от любых возможных неприятностей раз и навсегда, второй молодой господин Лэн нанял убийц, которые расправились с ним, инсценировав самоубийство. В то же время отец выгнал старшего молодого господина Лэн из семьи, а второй молодой господин успешно унаследовал пост генерального директора корпорации Лэн.

Ранней весной следующего года старший молодой господин Лэн навестил наскоро вырытую могилу Ань Цзысиня, после чего бесследно исчез.

Ознакомившись со всей информацией, Ань Цзысинь откинулся на спину и растянулся на постели. Мысленно он посчитал прежнего Ань Цзысиня глупцом и одновременно посочувствовал его горькой участи, а затем покачал головой, прогоняя ненужные мысли из

головы, и задумался о том, чем заняться дальше.

Теперь он уже заключил контракт со вторым молодым господином Лэн. Когда вокруг никого не было, он обычно называл его хозяином, и судя по воспоминаниям в его голове, так продолжалось уже несколько месяцев. Все эти месяцы он только и делал, что мотался между этой квартирой и больницей. Состояние его отца стабилизировалось, и еще через месяц тот сможет выписаться. Дорогой, ты сегодня весело провел время? Я ведь так давно тебя не видела, и подумать не могла, что в первый же твой визит ты устроишь со мной такую захватывающую тренировку! Женщина вышла в светлом кружевном белье, подчеркивающим ее пышные формы, которые ни в чем не уступали фигурам самых соблазнительных моделей. Говорили даже, что она была самой перспективной восходящей звездой, на которую возлагали большие надежды сливки модельного бизнеса этого года.

Правда, добилась ли она всего исключительно собственными силами или за ее спиной кто-то стоял, оставалось только гадать.

Лэн Цзюньчжэ чмокнул ее в губы, бросил взгляд на замершего на кровати малыша и, неспешно подойдя ближе, ухватил его за подбородок. Низким, бархатным голосом он произнес:

— Маленький раб, как тебе сегодняшние ощущения?

Бай Хаожань изобразил на лице смущенную застенчивость, хотя в душе его внутренний двойник закатывал глаза и всюю крыл мерзавца последними словами.

Лэн Цзюньчжэ не стал больше его мучить и, приобняв красотку, вышел из спальни, собираясь продолжить развлечения в гостиной.

Как только они ушли, на губах Бай Хаожаня мелькнула холодная усмешка, но тут же исчезла, сменившись выражением послушного и робкого юноши. Воздух в спальне казался ему невыносимым, поэтому он вышел на балкон глотнуть прохладного ветра.

Оперевшись о перила и обдумывая задание на эту жизнь, он коснулся лба и вспомнил последние слова любимого, отчего на его губах расцвела счастливая улыбка.

Если ему действительно удастся отыскать возлюбленного с помощью той звездно-голубой бусины, то его задача окажется совсем простой: нужно лишь разобраться с Лэн Цзюньчжэ и тем смазливый мальчишкой, и все проблемы тут же разрешатся сами собой.

Однако этот телом погряз в долгах. Хотя Лэн Цзюньчжэ и оплатил медицинские счета его отца, гордость мешала парню признаться, что на нем самом висит еще целая гора долгов. Разумеется, Лэн Цзюньчжэ не стал бы из доброты выплачивать за него абсолютно все, ведь бедняга был для него лишь инструментом — из тех, что выбрасывают за ненадобностью сразу после использования.

В глазах Бай Хаожаня блеснул лукавый огонек, уголки рта изогнулись в улыбке, но, услышав позади шаги, он мгновенно отогнал все мысли и, сияя приветливой улыбкой, обернулся.